

Н. Хусрау

Сафар-намэ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Н11

Н11 **Н. Хусрау**
Сафар-намэ / Н. Хусрау – М.: Книга по Требованию, 2024. – 237 с.

ISBN 978-5-458-51983-0

Перевод одного из известнейших средневековых географических трактатов на персидском. Включает обстоятельную статью переводчика, освещающую историю изучения данного памятника литературы и раскрывающую его исторический контекст.

ISBN 978-5-458-51983-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*Иллюстрации, заставки
и концовки с офортов
Е. Я. Хигера*

*Переплет, суперобложка
и титула по рисункам
его же*

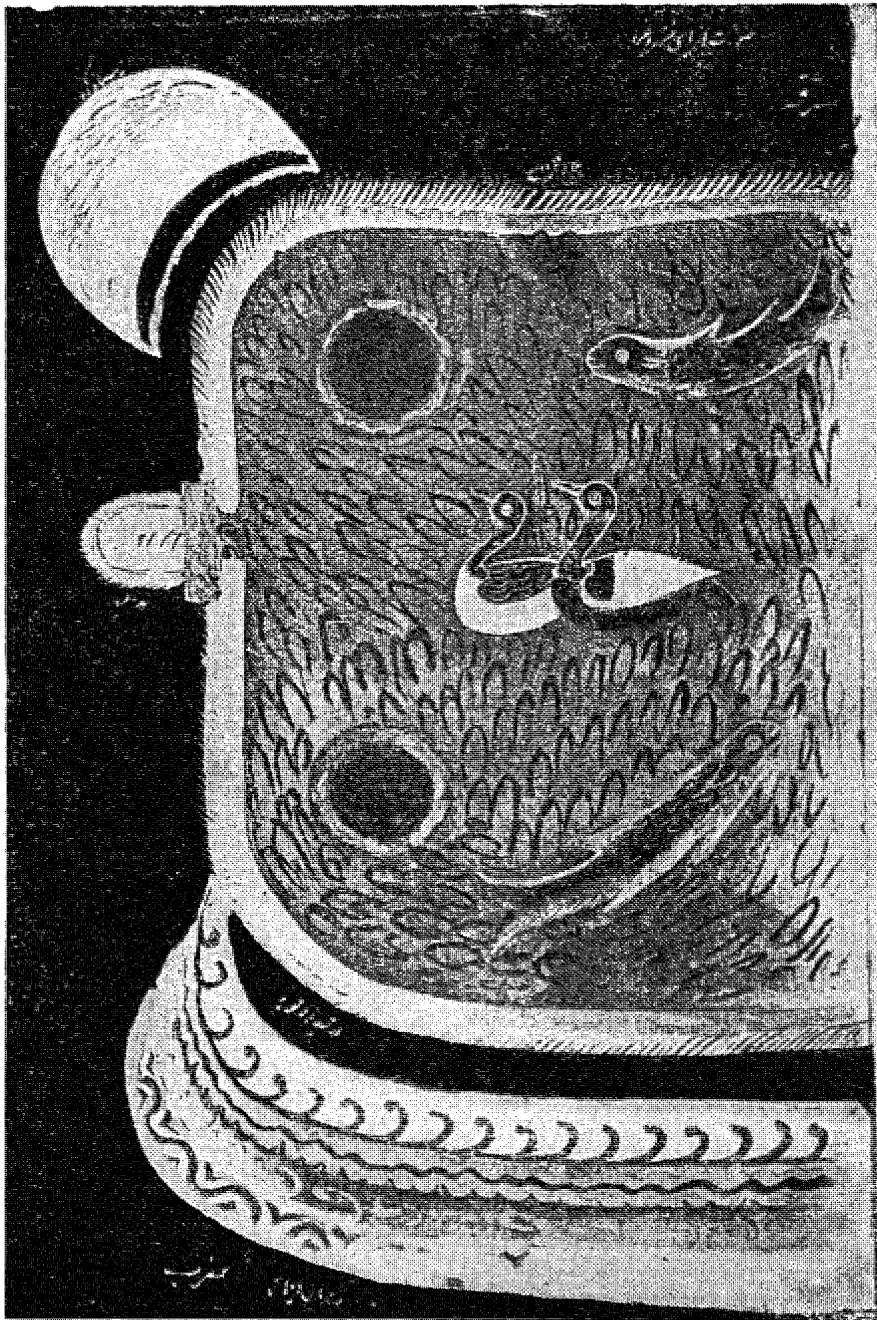
ВСТУПЛЕНИЕ

1

Творчество Насир-и Хусрау уже давно привлекло к себе внимание западного востоковедения. Еще в восьмидесятых годах прошлого столетия известный немецкий иранист Г. Эте издал ряд текстов этого замечательного автора и посвятил ему небольшую монографию, в основном наметившую пути для дальнейшей работы. К тому же времени относятся и издание и французский перевод «Сафар-намэ», выполненные французским ориенталистом Шефером. Приняло участие в этих работах и русское востоковедение в лице В. А. Жуковского, опубликовавшего текст и перевод приписываемого нашему автору строфического стихотворения, подлинность которого, однако, возбуждает весьма большие сомнения. На этом работа европейских ориенталистов закончилась, и ничего нового по отношению к Насир-и Хусрау последние сорок лет не прибавили. Результатом всей работы явилось издание трех полных текстов, нескольких фрагментов и довольно обстоятельные биографические данные. Можно сказать, что таким образом из стадии подготовительной работы европейское востоковедение не вышло, к анализу самих произведений, к попытке наметить основные черты мировоззрения Насир-и Хусрау,

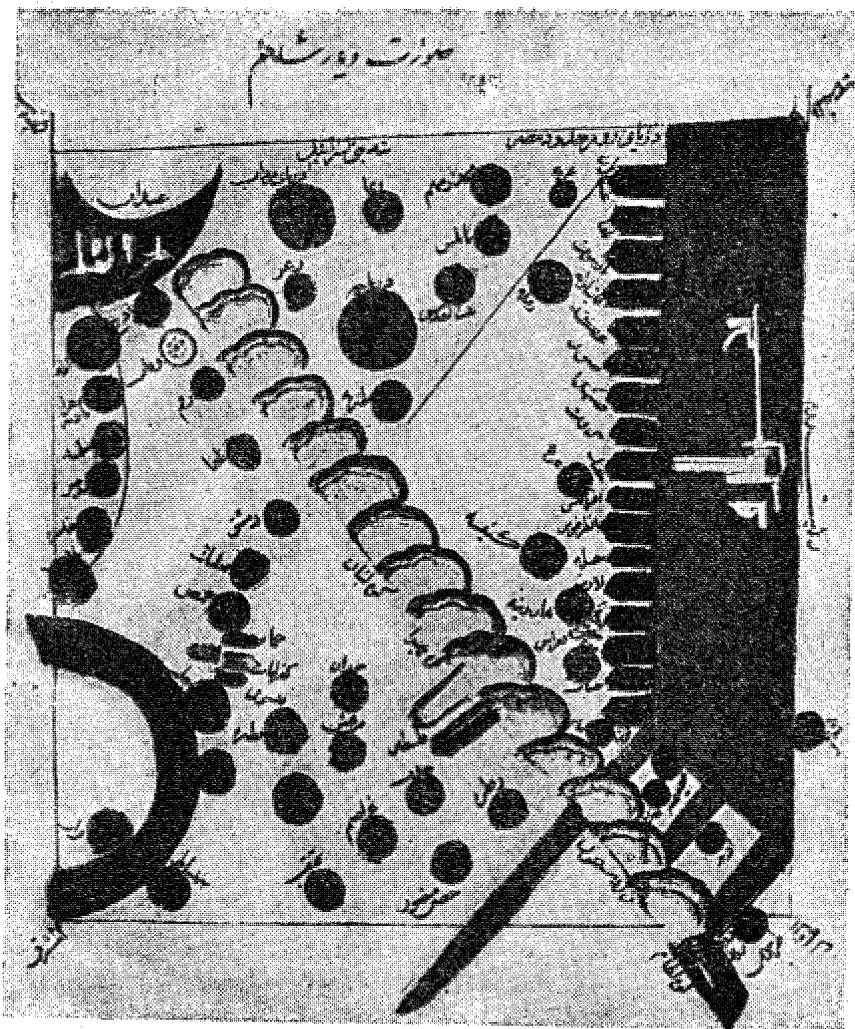
установить его философские концепции, определить характерные особенности его стиля не подошло. Но работа эта не прошла даром в том отношении, что если она и не дала особенно существенных результатов, то привлекла к Насир-и Хусрау внимание его соотечественников. С двадцатых годов этого века персидские ученые начинают все больше интересоваться творчеством Насир-и Хусрау. Сначала находящееся в Берлине персидское издательство «Кавиани» выпускает критические издания трех его произведений, в том числе и нашей «Сафар-намэ». Затем в 1928 г. в Тегеране выходит роскошное издание собрания его стихотворений, снабженное пространным предисловием, принадлежащим перу Х. Таги-Задэ. В предисловии этом Таги-Задэ подводит итог всей проделанной западными учеными работе, подвергая ее одновременно критике. Главной опорой ему послужил текст дивана (собрания стихотворений), изобилующий биографическими и историческими указаниями и позволивший ряд существовавших до тех пор гипотез отбросить и заменить вполне реальными данными. Однако нельзя сказать, что и эта работа является конечным пунктом, что после нее изучать Насир-и Хусрау уже бесполезно. Главное место в исследовании Таги-Задэ опять-таки занимает биография нашего автора.

Правда, в отношении биографии после этой работы вопрос можно считать исчерпанным, ибо едва ли к этому необычайно обстоятельному исследованию удастся добавить что-либо существенное. Но само творчество Насир-и Хусрау, т. е. именно то, исследование чего и составляет цель всякого литературоведческого изыска-ния, и здесь осталось почти не затронутым. Таким образом и персидские литературоведы пошли по тому же пути, который был намечен их европейскими

КАРТА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Левый верхний угол — север, правый верхний угол — восток. С северо-восточной стороны побережья — надпись: страна гузов (турецкое кочевое племя). Полуокруглый выступ с левой стороны, немного ниже середины — впадение Волги. Узкая темная полоса внизу, загибающаяся острым краем слева вверх, — порт Баку. Волнистый рисунок в самом низу карты — горы Дейлема.

КАРТА СПРИИ

Левый верхний угол — юг, правый верхний угол — запад, левый нижний угол — восток, правый нижний угол — север. Полоса — проходящая наискось (слева вверху — направо вниз) и как бы состоящая из ряда холмов, — Ливанские горы. Темная широкая линия справа на краю карты — Средиземное море; на его побережье — города (широкие темные полосы) *сверху вниз*: Аскалон, Кайсария, Акка, Сур, Сайда, Бейрут, Триполи и др. В самом углу справа внизу — Тарсус. Полукруг слева внизу карты — река Евфрат; от него по направлению к Ливанским горам — города (кружки): Алеппо, Химс, Баалбек, Дамаск, Балка, Ракин и др. В ряде кружков у левого верхнего края карты — упоминаемая у Насир-и Хусрау — Ма'арра.

коллегами, ограничиваясь только накоплением материала и не пытаясь подвергнуть его разработке. Поэтому можно считать крайне желательным появление русского перевода одного из интереснейших произведений Насир-и Хусрау, его «Книги путешествий». Перевод этот ничего существенно нового к нашим сведениям о Насир-и Хусрау, конечно, не добавит, так как персидский текст этой книги в настоящее время имеется уже в трех изданиях и существуют и французский и английский ее переводы. Однако русский перевод сделает ее доступной более широкому кругу читателей, оживит интерес к этому замечательному автору и, будет содействовать тому, что от подготовительных работ мы, наконец, перейдем и к настоящему научному исследованию, которое Насир-и Хусрау вполне заслужил.

2

Как известно, арабское завоевание в VII веке н. э., положившее конец существованию самостоятельного персидского государства, повлекло за собой и изменение государственной религии — существовавший до тех пор зороастризм¹ был вытеснен победоносно распространявшимся исламом. Персидская феодальная аристократия сначала пыталась отстаивать религию своих предков, но все же убедилась, что сохранить прежнее положение или хотя бы только отчасти удержать его для нее возможно лишь ценой полной ассимиляции с завоевателями, занявшими командные посты по всей стране. Процесс перехода аристократии в ислам развивался

¹ Зороастризм — государственная религия древнего Ирана до-исламского периода, называется так по имени легендарного основателя ее Заратуштры, имя которого греками передавалось в форме Зороастр.

крайне быстро и бурно, и в течение каких-нибудь ста лет не только старая религия была заброшена, но и самый персидский язык в кругах феодальной аристократии был вытеснен более «аристократическим» арабским языком халифов и их двора. Но аристократия, хотя и пошла на эти защитные меры, все же надежд на освобождение от арабского ига не оставляла. Нужно было найти путь к «законному» обоснованию борьбы против халифа, признанного главы мусульманской общины, поколебать его авторитет, не восставая против самого принципа халифата.

Чрезвычайно удобный выход представился в использовании престолонаследной борьбы, разрывавшей самый мусульманский мир на две части, борьбы между суннитами и шиитами.

Шиитами называли себя сторонники четвертого преемника пророка Мухаммада халифа Али ибн-Аби-Талиба. Самое слово происходит от арабского термина «шият Али» — партия Али. Партия эта считала, что только Али, муж родной дочери пророка — Фатимы, является законным его преемником, а всякий другой халиф должен быть признан узурпатором халифского престола. Так как с 661 г. на престоле этом сначала в Дамаске, затем в новой столице, Багдаде, восседали династии Омейядов и Аббасидов, с дочерью пророка близким родством не связанные, то тем самым можно было, не потрясая основ правоверия, выступить против халифов под маской шиитства и стараться свергнуть узурпатора, чтобы предоставить престол «законным наследникам».

На этот путь и вступила феодальная аристократия целого ряда завоеванных арабами стран. В Персии, однако, самый ход борьбы между местной аристократией и халифатом был крайне осложнен вторжением

иноземных завоевателей — турок, сначала газневидов¹, затем сельджуков², которые, не прибегая ни к каким ухищрениям, просто силой оружия, заставили халифов подчиниться своей воле, превратив их в свое послушное орудие. Полную победу партия Али одержала зато в Северной Африке, где претендовавший на происхождение по прямой линии от Фатимы Махди Убейд-Аллах в 909 г. захватил власть и основал династию, так называемую Фатимидов, просуществовавшую до 1171 г., когда она была уничтожена известным Салах-ад-дином (Саладином). Династия эта в короткое время захватила Египет и южную Сирию и достигла чрезвычайного могущества. Столицей их был сделан, основанный в 969 г., при четвертом фатимидском халифе Муиззе, Каир. Не имея достаточных сил для прямого нападения на багдадских халифов, Фатимиды использовали указанный выше путь, прибегая к усиленной пропаганде как в Ираке, так и в Персии. Пропаганда эта была обставлена великой таинственностью, были созданы различные степени посвящения, причем всей этой по существу политической деятельности был придан религиозно-мистический характер. Пропаганда эта нашла в Персии хорошо подготовленную почву, иранское рыцарство с восторгом ухватилось за возможность выступить против завоевателей и в результате в Персии возник знаменитый орден «ассасинов», захвативший неприступные горные крепости (известный Аламут —

¹ Газневиды — одна из мусульманских династий, правившая Персией и теперешним Афганистаном с 962 по 1186 г. н. э. Название носит по основателю ее могущества, знаменитому султану Махмуду из Газны (998 — 1030). ² Сельджуки — одно из турецких кочевых племен, завоевавшее в XI веке большую часть Переднего Востока и давшее ряд династий, из которых некоторые просуществовали до конца XIII века.

Орлиное гнездо) и оттуда грозивший кинжалом убийцы всем «незаконным» носителям власти.

Борьба эта привела к тому, что вся Персия превратилась в клокочущий котел. Крестьянство разорялось, разрушавшие оросительные системы войны приводили к постоянным недородам и голоду. Грабежи делали невозможным безопасное передвижение, и торговая буржуазия в результате тоже попадала в самое тяжелое положение. Понятно, что на этом мрачном фоне, у людей, потерявших всякую надежду на то, что когда-нибудь удастся увидеть лучшие дни, бурно начала развиваться мистика, вызвавшая появление целого ряда дервишеских орденов и крайне содействовавшая распространению таинственных учений фатимидских правителей Египта, так называемого «исмаилизма».

Название это происходит от собственного имени Исмаил. Дело в том, что правоверные шииты насчитывали двенадцать прямых потоков Фатимы, которых они называли «симамами». Фатимиды из этих двенадцати имамов признавали только шесть, седьмым считая некоего Исмаила, от которого они и вели свой род.

Исмаилизм претендовал на абсолютное знание и обещал своим последователям полное объяснение всех тайн земного и небесного миров. В основе он исходил из того же Корана, но отбрасывал буквальное его понимание, прибегая к самым различным аллегорическим и каббалистическим толкованиям. По теории исмаилитов настоящий мусульманин должен придерживаться не этого внешнего смысла, а только смысла сокрытого (бáтин), откуда они и получили другое название «батинитов». Сокрытый смысл этот излагался посвящаемому не сразу, причем на высших степенях посвящения, повидимому, уже всякие религиозные и моральные нормы отбрасывались совершенно и истинная сущность